

Научная статья
УДК 343.8
doi: 10.17223/22253513/58/5

Пробация: правовая природа и институциональная роль

Мария Александровна Сerezкина¹

¹ Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Новокузнецк, Россия, domb2@mail.ru

Аннотация. В условиях современного развития уголовно-исполнительной политики и трансформации подходов к социальной реинтеграции осуждённых проблема институционального оформления probation приобретает особую значимость. Исследование универсальных признаков probation как субинститута уголовно-исполнительного права, её институциональной природы и адаптивного потенциала к национальным правовым традициям является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Это способствует оптимизации уголовно-исполнительной политики, внедрению современных ресоциализационных и профилактических методик, а также интеграции лучших международных практик в национальные системы права.

Ключевые слова: probation, уголовно-исполнительное право, институциональная принадлежность

Для цитирования: Сerezкина М.А. Пробация: правовая природа и институциональная роль // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 58. С. 65–78. doi: 10.17223/22253513/58/5

Original article
doi: 10.17223/22253513/58/5

Probation: legal nature and institutional role

Maria A. Serezkhina¹

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Novokuznetsk, Russian Federation, domb2@mail.ru

Abstract. Probation occupies a special place in the system of criminal law and requires a precise definition of its role. In Russia, the introduction of probation pursues goals of preventing recidivism and integrating convicted persons into society. Defining the institutional affiliation of probation ensures uniform application of the law, facilitates legislative drafting, and stimulates scholarly research.

Probation originated in the Anglo-American system in the mid-19th century as a response to rising recidivism among juvenile offenders. Initially, it represented a postponement of the execution of punishment and an experimental period under the supervision of the probation service. The successful adoption of probation in Europe gave rise to several models. In English-speaking countries, probation services operate as state or autonomous entities, interact with courts and law enforcement bodies, implement

court decisions, and offer individualized supervision and support programs. Their task is to connect the criminal justice system with social support: assistance in employment, treatment for addictions, restoration of social ties, and the rehabilitation of offenders in society. Probation preserves autonomy in the choice of methods and programs, ensuring a balance between supervision and humanitarianism.

Legislative enshrinement of probation in Russia defined it as the object of interdisciplinary analysis in jurisprudence, pedagogy, and social sciences. Russian scholars A.P. Skiba, P.V. Teplishin, E.V. Ermasov, and P.V. Golodov formulate theoretical foundations, compare international experience, and justify the introduction of new types of probation and the improvement of existing ones, confirming its humanitarian nature and treating probation as part of the penal execution system, performing functions of control and support for persons who have committed offenses, linking the court, the penal enforcement authorities, and social services. An in-depth theoretical and legal analysis of fundamental legal categories led to the conclusion that probation occupies a distinctive place in the system of criminal executive law, functioning as an autonomous functional sub-institution. It satisfies key institutional characteristics and operates as an autonomous element of criminal executive law.

The aim of probation is the correction of offenders' behavior and their preparation for life in society after serving the sentence, as well as the realization of functions of supervision, accompaniment, and provision of comprehensive social assistance. The principles underlying probation's activities are legality, individualization, humanitarianism, and respect for the rights of the individual; to achieve its goals, diverse methodologies are employed, including personalized resocialization programs. Recognition of probation as an autonomous sub-institution of criminal executive law has practical significance: it contributes to a deeper understanding of its role and functions within the system, simplifies the process of formulating and refining the normative-legal framework, and facilitates the development of effective instruments for its implementation.

Keywords probation, criminal executive law, institutional affiliation

For citation: Serezkhina, M.A. (2025) Probation: legal nature and institutional role. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 58. pp. 65–78. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/58/5

Введение

Пробация как правовой механизм занимает особое место в системе уголовного права, отличаясь значительной спецификой, проявляющейся в различных национальных правовых системах. Эта специфика обуславливает необходимость чёткого и однозначного определения институциональной роли probation, а также её содержательных и функциональных особенностей. В современных условиях probation становится всё более востребованной, поскольку способствует снижению уровня преступности, реализации принципов гуманизации уголовной политики, индивидуализации наказания и ресоциализации правонарушителей. Внедрение probation в Российское правовое поле направлено на предотвращение рецидива, сохранение социальных связей осуждённых и их успешную интеграцию в общество, что соответствует актуальным задачам современного уголовного права и политики. В этом контексте особое значение приобретает определение институциональной принадлежности probation, что важно как для правопримените-

лей, так и для теоретиков права. Чёткое установление того, к какому институту или подсистеме относится то или иное правовое явление, обеспечивает единообразие и предсказуемость правоприменительной практики, а также способствует более эффективной реализации соответствующих правовых механизмов. Такой подход позволяет достигать поставленных целей, упрощает разработку и совершенствование законодательства, а также способствует развитию научных исследований в данной области. Анализ институциональной принадлежности пробации имеет не только теоретическую значимость, но и оказывает непосредственное влияние на качество и результативность правоприменительной деятельности, позволяя пробации выполнять свою ключевую функцию – быть эффективным инструментом гуманизации уголовной политики, индивидуализации наказания и ресоциализации правонарушителей в условиях современного общества.

В зарубежных правовых системах

Институт пробации сформировался в англо-американской правовой системе в середине XIX в. как ответ на рост преступности среди несовершеннолетних [1. С. 133]. Первоначально он предусматривал признание обвиняемого виновным, отсрочку исполнения приговора, а также возложение на осуждённого несовершеннолетнего обязанности соблюдать определённые условия в течение испытательного срока, который проходил под контролем службы пробации. Введение испытательного срока основывалось на убеждении, что применение наказания к несовершеннолетнему не всегда необходимо для достижения целей уголовного преследования, в частности – для предотвращения рецидива. Кроме того, экономические соображения усиливали позицию о том, что лица, совершившие деяния, не представляющие серьёзной общественной опасности, не должны подвергаться лишению свободы. Вместо этого к ним целесообразно применять меры, которые, с одной стороны, сохраняют необходимую строгость, а с другой – не требуют значительных государственных расходов на содержание осуждённых в местах лишения свободы. Во второй половине XIX в. успешное внедрение пробации в ряде стран обусловило её быстрое распространение по всей Европе и привело к формированию различных национальных моделей этого института. В результате в европейских правовых системах сложились основные модели пробации.

Пробация в странах англосаксонской правовой семьи (Великобритания, США, Канада) институционально является неотъемлемой частью системы уголовного правосудия. Она занимает промежуточное положение между судебной властью и системой исполнения наказаний, реализуя функции контроля, надзора и реабилитации осуждённых. Пробационные службы действуют как специализированные государственные или полуавтономные органы, подчинённые министерствам юстиции или соответствующим ведомствам по исполнению наказаний, и тесно взаимодействуют с судами, правоохранительными органами и социальными службами. Пробация реализует

решения суда, обеспечивая альтернативу лишению свободы и отсрочку исполнения наказания, а также обеспечивает индивидуализированный надзор за осуждёнными, реализует предписания суда и способствует их социальной реабилитации. Включая значительный реабилитационный компонент, пробация сближает уголовно-исполнительную систему с системой социальной поддержки и профилактики правонарушений, оказывая помощь в трудоустройстве, лечении зависимостей, восстановлении социальных связей и адаптации к жизни в обществе. Несмотря на тесную связь с судебной системой и органами исполнения наказаний, пробационные службы обладают значительной степенью самостоятельности в выборе методов контроля и реабилитации, а также в разработке индивидуальных программ для осуждённых. Таким образом, пробация в англосаксонских странах институционально принадлежит к уголовно-исполнительной системе, выполняя роль самостоятельного и специализированного института, который обеспечивает баланс между контролем, надзором и социальной поддержкой осуждённых.

В государствах романо-германской правовой традиции пробация институционально является частью уголовно-правовой и уголовно-исполнительной системы и тесно интегрирована в государственный механизм обеспечения правосудия и социальной реабилитации правонарушителей. Она функционирует как специализированный государственный институт или служба, находящаяся в ведении министерств юстиции, судебных органов или соответствующих агентств, ответственных за исполнение наказаний и ресоциализацию. Пробационные службы в этих странах обладают официальным статусом, действуют на основе национального законодательства и подчиняются государственным органам, обеспечивая реализацию решений суда на всех стадиях уголовного процесса. Их деятельность направлена не только на контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, но и на предоставление комплексной поддержки осуждённым, включая психологическую, социальную и профессиональную помощь. Это сближает пробацию с системой социальной политики, однако её институциональная принадлежность всё же остаётся в рамках уголовно-правовой системы, где она выполняет функцию связующего звена между судом, органами исполнения наказаний и структурами социальной поддержки.

Анализ институциональной принадлежности пробации в различных правовых традициях свидетельствует о её устойчивой интеграции в систему уголовного правосудия и уголовно-исполнительного права, несмотря на существующие различия в организационных моделях и степени автономии. В большинстве стран пробация сохраняет свою правовую сущность как института, обеспечивающего оптимальное соотношение между выполнением задач уголовного правосудия и реализацией принципов социальной поддержки и реабилитации осуждённых. Это подтверждает универсальный характер пробации как ключевого элемента уголовно-исполнительной политики, способного адаптироваться к особенностям национальных правовых систем и эффективно способствовать снижению рецидивной преступности посредством комплексного подхода к ресоциализации правонарушителей.

Научный дискурс

С момента законодательного закрепления пробации в России Федеральным законом № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» этот институт стал предметом всестороннего научного анализа в юридических, педагогических и социальных науках. Ведущие отечественные исследователи предлагают различные подходы к определению природы, функций и задач пробации, подчёркивая её междисциплинарный и социально-правовой характер. А.П. Скиба [2], П.В. Тепляшин [3] и Е.В. Ермасов [4] занимают ключевые позиции в разработке теоретических основ пробации в России. Их работы посвящены системному анализу института пробации в контексте реформирования уголовно-исполнительного законодательства. Исследователи акцентируют внимание на необходимости концептуального обоснования пробации, анализируют международный опыт и обосновывают внедрение в России моделей досудебной пробации, что, по их мнению, соответствует современным тенденциям развития уголовной политики и способствует гуманизации уголовного правосудия. По их мнению, пробация является частью уголовно-исполнительной системы, выполняя функции контроля, надзора и поддержки лиц, находящихся на различных стадиях уголовного процесса, но не связанных с изоляцией от общества. Вместе с тем пробация выступает связующим звеном между судебной системой, органами исполнения наказаний и социальными службами, обеспечивая индивидуализированный подход к каждому правонарушителю.

П.В. Голодов рассматривает пробацию как важный элемент современной пенитенциарной политики, подчёркивая её значимость в процессе гуманизации уголовного правосудия и развития альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы. Он определяет пробацию как комплексную уголовно-правовую меру, объединяющую функции контроля, надзора, поддержки и коррекции социального поведения осуждённых, находящихся вне мест лишения свободы [5]. Благодаря такому подходу пробация выступает не только инструментом контроля, но и эффективным механизмом ресоциализации, направленным на снижение уровня рецидивной преступности и успешную интеграцию осуждённых в общество. Особое внимание в концепции П.В. Голодова уделяется необходимости межведомственного взаимодействия: различные государственные органы – правоохранительные, социальные, медицинские и образовательные учреждения – должны совместно работать над реализацией пробационных программ. Важной составляющей также является активное участие общественных организаций и волонтеров, что способствует формированию атмосферы поддержки и доверия, а также снижает риск стигматизации лиц, находящихся под пробационным надзором. В целом пробация, по мнению П.В. Голодова, представляет собой социально-реабилитационный механизм, способствующий восстановлению социальных связей, преодолению факторов, способствующих совершению

преступлений, и формированию у осуждённых навыков законопослушного поведения.

По мнению И.В. Дворянскова, пробация представляет собой гуманную и некарательную альтернативу уголовному наказанию, направленную на ресоциализацию и социальную адаптацию лиц, совершивших преступления, при этом не лишая их возможности вести законопослушную жизнь без стигматизации [6. С. 49]. Она является эффективным механизмом разрешения социального конфликта, вызванного преступлением, обеспечивая восстановление справедливости и возмещение вреда без применения карательных мер. Вместе с тем пробация не является способом ухода от ответственности, а представляет собой особую форму социальной ответственности, применяемую в случаях, когда уголовное преследование признано нецелесообразным. Основная цель государственной политики в сфере борьбы с преступностью заключается не в безусловной мести, а в предупреждении преступлений и возвращении правонарушителей к нормальной жизни, что делает пробацию важным инструментом гуманного и эффективного реагирования на преступления. Таким образом, И.В. Дворянсков склоняется к тому, что по своей институциональной природе пробация занимает промежуточное положение между уголовным правом и социальной работой, выступая самостоятельным институтом, который обеспечивает баланс между защитой общественных интересов и реализацией принципов гуманизма в уголовной политике [7].

А.В. Новиков рассматривает пробацию как важный элемент уголовно-исполнительной системы, подчёркивая её социально-правовую природу и необходимость межведомственного взаимодействия для успешной ресоциализации осуждённых и профилактики рецидива. По мнению А.В. Новикова, пробация является самостоятельным социально-правовым институтом, интегрированным в структуру уголовно-исполнительной системы, но при этом обладающим собственной спецификой и уникальными задачами [8. С. 462]. Она сочетает в себе функции контроля, надзора, поддержки и сопровождения, направленные на социальную адаптацию правонарушителей, и предполагает участие не только государственных органов, но и общественных организаций. Таким образом, институциональная принадлежность пробации определяется её положением в уголовно-исполнительной системе как особого социально-правового института, который обеспечивает баланс между исполнением наказаний и реализацией принципов социальной поддержки и реабилитации.

Анализ научных подходов к пробации в России показывает значительную общность взглядов среди ведущих исследователей, несмотря на отдельные различия в деталях и акцентах. Все авторы единодушно признают пробацию эффективным инструментом социальной реабилитации, профилактики рецидива и интеграции осуждённых в общество. Особо подчёркивается, что пробация не существует изолированно от уголовного права: её

применение тесно связано с фактом совершения преступления и исполнением наказания. Это обстоятельство служит убедительным основанием для рассмотрения пробации как субинститута уголовно-исполнительного права.

Теоретическое обоснование

В современной юридической науке субинститут права определяется как упорядоченная совокупность правовых норм, регулирующих специфическую разновидность общественных отношений, находящихся внутри более крупного правового института. Субинститут формируется в рамках института права и представляет собой его органическое образование, основанное на систематизации и обособлении норм, что позволяет выявить его отличительные признаки и особенности функционирования в системе права. К основным признакам субинститута права относят: упорядоченность и системность, внутреннюю подчинённость базовому институту, регулирование видовых общественных отношений, единство и согласованность норм, необходимость и логичность выделения в структуре института [9. С. 10]. Все эти признаки отчётливо проявляются в нормативном регулировании пробации в российском законодательстве. Пробация получила законодательное закрепление с принятием Федерального закона № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Нормативные положения этого закона тесно связаны с положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, особенно с целями уголовно-исполнительного законодательства, что подтверждает функциональную подчинённость субинститута пробации базовому институту уголовно-исполнительного права. В научной литературе пробация рассматривается как публично-правовой, процедурный и комплексный субинститут, нормы которого рассредоточены в различных нормативных актах и обладают императивным характером регулирования [10. С. 128].

Пробация охватывает широкий спектр мероприятий, включая содействие в трудоустройстве и восстановлении социальных связей, обеспечение жильём, получение образования и профессиональной подготовки, предоставление медицинской, психологической и юридической помощи, а также реализацию права на социальное обслуживание и получение социальных выплат. Комплексность пробации обусловлена тем, что она интегрирует нормы разных отраслей права – уголовного, уголовно-исполнительного, административного, трудового, социального и других. Однако, несмотря на межотраслевой характер отдельных нормативных предписаний, пробация сохраняет свою институциональную привязку к уголовно-исполнительному праву, что позволяет квалифицировать её как субинститут именно этой отрасли. В юридической доктрине подчёркивается, что пробация как субинститут уголовно-исполнительного права обладает самостоятельной системой норм, регулирующих отношения по ресоциализации и социальной адаптации осуждённых, выполняет интегративную функцию, объединяя усилия различных государственных и общественных институтов, а также

способствует реализации целей уголовно-исполнительного законодательства, включая предупреждение рецидива и успешную реинтеграцию лиц, отбывших наказание, в общество. П.В. Тепляшин отмечает, что пробация как субинститут может включать нормы различной отраслевой принадлежности, но при этом сохраняет свою первичную институциональную связь с базовым институтом права, что подтверждает её органичность в системе уголовно-исполнительного права [10. С. 129].

В теории государства и права такие категории, как цель, принципы, методы и объект правового регулирования, являются основными характеристиками любого правового образования – отрасли, института или субинститута права. Они отражают внутреннюю организацию и специфику правового регулирования. Пробация как элемент уголовно-исполнительного права обладает специфическими признаками, определяющими её правовую природу и функции. Её основная *цель* – коррекция социального поведения осуждённых посредством мер ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации. Ключевая задача пенитенциарной пробации заключается в профилактике рецидива преступлений за счёт восстановления социальных связей, содействия трудоустройству, решения жилищных вопросов и предоставления комплексной помощи осуждённым. Законодательство закрепляет за пенитенциарной пробацией особую цель – исправление осуждённых, находящихся в местах лишения свободы или отбывающих наказание в виде принудительных работ, а также их подготовку к освобождению. Эта цель отличает пенитенциарную пробацию от других видов пробации. Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, расширение функций пенитенциарной пробации может привести к дублированию задач между различными службами, усложнению организационной структуры и возникновению коллизий между нормами законодательства. Это, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности исправительного процесса и может вызвать правовую неопределённость [11. С. 201].

Функциональная составляющая пенитенциарной пробации заключается в организации и реализации комплекса мероприятий, направленных на достижение целей, установленных законодательством. Этот процесс предполагает системное и многоуровневое взаимодействие широкого круга субъектов пробационной деятельности, что способствует координации и эффективности принимаемых мер. К субъектам пенитенциарной пробации относятся учреждения уголовно-исполнительной системы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации социального обслуживания, коммерческие и некоммерческие организации, а также научные, медицинские и образовательные учреждения, индивидуальные предприниматели и граждане. Для достижения таких целей, как исправление осуждённых, их подготовка к освобождению, социальная адаптация и реабилитация, все перечисленные субъекты взаимодействуют между собой, а также с самим осуждённым, используя методы, предусмотренные Федеральным законом № 10-ФЗ. В рамках проба-

ционной деятельности реализуются различные меры: проводится социальная и воспитательная работа, оказывается психологическая помощь, осуществляется содействие в восстановлении и оформлении утраченных документов, предоставляется информация о возможностях профессионального обучения и трудоустройства, обеспечивается доступ к медицинскому и пенсионному страхованию, а также оказывается помощь в получении социального жилья и иной необходимой поддержки. Такой комплексный подход способствует повышению эффективности исправительного процесса и успешной ресоциализации осуждённых.

Системообразующими *принципами* пробации являются приоритет прав и законных интересов личности, гуманизм, законность, рациональность применяемых мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера, мер стимулирования правопослушного поведения, открытость, преемственность, непрерывность и добровольность. Эти принципы составляют фундамент правового регулирования субинститута пробации, определяя его специфику и отличия от других институтов уголовно-исполнительного права. Особое значение имеет проблема противоречия между принципом рациональности применения мер принуждения и принципом добровольности, закреплёнными в Федеральном законе № 10-ФЗ «О пробации в РФ». Принцип рациональности требует, чтобы меры принуждения применялись строго обоснованно с учётом конкретных обстоятельств и индивидуальных особенностей осуждённого, что подразумевает определённую степень обязательности и даже принудительности. В то же время принцип добровольности ориентирован на активное и осознанное участие осуждённого в программах пробации, предполагая свободу выбора и отсутствие давления. Возникновение данной коллизии обусловлено стремлением объединить в рамках одного института элементы как принудительного, так и добровольного воздействия, чтобы обеспечить баланс между необходимостью государственного контроля и уважением к личной свободе и инициативе осуждённого. На практике одновременная реализация этих принципов затруднена: применение мер принуждения способно нивелировать добровольность участия, а акцент на добровольности – снизить эффективность контроля и коррекции поведения. Для преодоления этой коллизии требуется дальнейшая научная разработка вопросов соотношения и конкуренции принципов права, а также выработка чётких критериев разграничения сфер применения каждого из них. В частности, возможно определение приоритета одного из принципов в зависимости от стадии пробационного процесса или категории осуждённых, а также создание гибких механизмов, позволяющих сочетать элементы принуждения и добровольного участия без ущерба для эффективности пробации и соблюдения прав личности. Несмотря на выявленное противоречие, можно утверждать, что пробации присущи основные начала и положения, необходимые для достижения её целей. Эти принципы, хотя и не полностью совпадают с принципами уголовно-исполнительного права, отражают специфику субинститута и обеспечивают его самостоятельность в системе уголовно-исполнительного законодательства.

Методологическая специфика пробации, включая её пенитенциарный вариант, заключается в преобладании диспозитивных методов правового регулирования. Это придаёт пробационному воздействию необходимую гибкость, позволяя учитывать индивидуальные особенности осуждённых, обстоятельства совершённого преступления и их социальные потребности. Такой подход способствует не только более точному прогнозированию риска рецидива, но и формированию индивидуальных траекторий ресоциализации, нацеленных на устойчивое восстановление социального статуса лица, совершившего правонарушение. В основе методов пробации лежат социальная и воспитательная работа. Социальная работа направлена на восстановление и укрепление социальных связей, содействие трудоустройству, решение жилищных и бытовых вопросов, а также информирование осуждённых о доступных социальных гарантиях и возможностях их получения. Воспитательная деятельность включает формирование правопослушных установок, развитие конструктивных моделей поведения, повышение уровня правовой культуры и осознание личной ответственности. Особое значение имеет предоставление психологической помощи, включающей диагностику и коррекцию психологических проблем, поддержку в преодолении стрессовых ситуаций, повышение самооценки, развитие рефлексии и самоконтроля. Пенитенциарная пробация занимает особое место в системе пробационного воздействия и ориентирована на подготовку осуждённых к освобождению и жизни на свободе. В данной сфере пробация реализует межинституциональное взаимодействие с учреждениями уголовно-исполнительной системы, органами социальной защиты, службами занятости и медицинскими организациями, что усиливает её интеграционную функцию и эффективность. Хотя многие из перечисленных методов применяются и в других институтах уголовно-исполнительного права, именно в пробации основное внимание уделяется формированию и развитию у лиц, совершивших преступление, знаний, умений и навыков, необходимых для ведения правопослушной жизни в обществе. Такой акцент на образовательной, воспитательной и адаптационной работе придаёт пробации особую уникальность и позволяет выделить её специфические институциональные черты.

Объект правового регулирования пробации, включая её пенитенциарное направление, представляет собой весьма сложную, разветвлённую и многоуровневую систему общественных отношений, в которых отражается весь спектр взаимодействий между государством, специализированными учреждениями, сотрудниками пробации, поднадзорными лицами и даже их непосредственным социальным окружением. В процессе создания, внедрения и функционирования системы пробации возникают устойчивые отношения между органами государственной власти (например, службами занятости, органами опеки и попечительства и др.) и учреждениями, специализированными на реализации пробационных программ (в России – учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы). Особую роль в этой системе играют отношения между сотрудниками, реализующими пробацию, и лицами, к которым пробация применяется: здесь должен быть не

только непосредственный контроль, но и построение доверительных, консультативных, воспитательных и коррекционных связей. В рамках пробации формируются разнообразные общественные отношения: регулирование порядка и содержания индивидуальных программ пробационного сопровождения, где значительное внимание уделяется адаптации и персонификации методик; вопросы внутреннего и межведомственного взаимодействия между государственными органами и организациями гражданского общества для комплексной поддержки лиц, являющихся получателями пробации; применение мер поощрения, дисциплинарного воздействия, коррекции поведения, обеспечения мотивации правопослушных форм поведения. Особенно сложной областью является пенитенциарная пробация, которая охватывает отношения, направленные на содействие поэтапной социальной адаптации осуждённых и их интеграции в общество. Здесь объектом правоотношений становятся не только официальные контакты между субъектами системы, но и такие важные направления, как: индивидуальная работа по восстановлению и развитию утраченных или повреждённых социальных связей; организация мер по трудоустройству, получению образования, профессиональной подготовке, консультационной и юридической поддержке; содействие в решении бытовых, жилищных и материальных вопросов, а также профилактика попадания в негативные социальные среды и т.д. Преемником пенитенциарной пробации выступает пробация постпенитенциарная, в рамках которой особый акцент сделан на социальных программах поддержки, так как именно они превентивно способствуют предотвращению рецидива, формированию у бывших осуждённых навыков правопослушного образа жизни и востребованности в обществе.

Таким образом, объект правового регулирования пробации охватывает широкий и динамично изменяющийся комплекс общественных отношений, который обеспечивает выполнение главной цели системы – постепенную и устойчивую интеграцию лиц, совершивших преступление, в общество, снижение рецидива и, как следствие, укрепление общественной безопасности.

Заключение

На основе всестороннего теоретического анализа ключевых правовых категорий можно утверждать, что пробация занимает особое место в системе уголовно-исполнительного права, формируясь как самостоятельный функциональный субинститут с уникальными характеристиками. Пробация соответствует всем необходимым институциональным признакам, что даёт основание рассматривать её как самостоятельный субинститут уголовно-исполнительного права. Её сущность определяется чётко сформулированной целью, направленной на исправление осуждённых и их подготовку к полноценной жизни в обществе после освобождения, а также выполнением специфических функций контроля, сопровождения и оказания комплексной социальной помощи. В основе деятельности пробации лежат принципы закон-

ности, индивидуализации, гуманизма и уважения прав личности, а для достижения поставленных целей используются разнообразные методы, включая разработку и реализацию индивидуальных программ ресоциализации. Определение пробации в качестве самостоятельного субинститута уголовно-исполнительного права обладает существенным практическим значением, поскольку способствует более точному и глубокому пониманию её роли и функций в уголовно-исполнительной системе. Это, в свою очередь, облегчает формирование и совершенствование законодательной базы, регулирующей пробационные отношения, способствует разработке эффективных механизмов реализации пробационных программ.

Список источников

1. Kamiński R. Characteristics of Selected Institutions of Probation in the Context of the Participation of Non-Governmental Organizations in their Implementation // *Białostockie Studia Prawnicze*. 2016. Vol. 21. P. 133–145.

2. Ермасов Е.В., Тепляшин П.В., Скиба А.П. Перспективы введения досудебной пробации в Российской Федерации // *Уголовно-исполнительное право*. 2024. Т. 19 (1–4), № 1. С. 12–28.

3. Тепляшин П.В. Некоторые аспекты соотношения института условно-досрочного освобождения и субинститута пробации // *Правовая система России: история, современность, тенденции развития* : сб. материалов XI заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием (посвященный 300-летию науки в России), Благовещенск, 26 февраля 2024 г. Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2024. С. 223–229.

4. Ермасов Е.В. Пробация и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: вопросы соотношения сфер правового регулирования // *Уголовно-исполнительное право*. 2024. Т. 19, № 4. С. 520–533.

5. Голодов П.В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2023. № 7. С. 9–11.

6. Дворянсков И.В. Пробация: истоки, концепция, апробация // *Преступление, наказание, исправление* : материалы VI междунар. пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Рязань, 15–17 ноября 2023 г. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 44–50.

7. Дворянсков И.В. Постпенитенциарная пробация: концептуальные принципы // *Пенитенциарная наука*. 2024. Т. 18, № 2 (66). С. 179–186.

8. Новиков А.В. Социально-правовая природа института пробации в Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2024. Т. 14, № 4А. С. 462–469.

9. Усенко С.П. Субинституты российского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 32 с.

10. Тепляшин П.В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // *Вестник Кузбасского института*. 2023. № 3 (56). С. 126–135.

11. Чорный В.Н. Характеристика пробации зарубежных государств и особенности формирования института пробации в законодательстве России // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступлений и докл. участников (приурочен к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»), Рязань, 15–17 нояб. 2023 г. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 195–201.

References

1. Kamiński, R. (2016) Characteristics of Selected Institutions of Probation in the Context of the Participation of Non-Governmental Organizations in their Implementation. *Białostockie Studia Prawnicze*. 21. pp. 133–145.
2. Ermasov, E.V., Teplyashin, P.V. & Skiba, A.P. (2024) Perspektivy vvedeniya dosudebnoy probatsii v Rossiyskoy Federatsii [Prospects for Introducing Pre-Trial Probation in the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 19(1–4/1). pp. 12–28.
3. Teplyashin, P.V. (2024) Nekotore aspekty sootnosheniya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya i subinstituta probatsii [Some Aspects of the Correlation Between the Institute of Parole and the Sub-Institute of Probation]. *Pravovaya sistema Rossii: istoriya, sovremennost', tendentsii razvitiya* [The Legal System of Russia: History, Current State, and Development Trends]. Proc. of the 11th Conference. Blagoveshchensk, February 26, 2024. Blagoveshchensk: Amur State University. pp. 223–229.
4. Ermasov, E.V. (2024) Probatsiya i ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii: voprosy sootnosheniya sfer pravovogo regulirovaniya [Probation and the Penal Legislation of the Russian Federation: Issues of Correlation of Legal Regulation Spheres]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 19(4). pp. 520–533.
5. Golodov, P.V. (2023) Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya probatsii v Rossiyskoy Federatsii [Problems of Legislative Regulation of Probation in the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess*. 7. pp. 9–11.
6. Dvoryanskov, I.V. (2023) Probatsiya: istoki, kontseptsiya, aprobatsiya [Probation: Origins, Concept, Testing]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Proc. of the Sixth International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and Law of the Russian Federation No. 5473-I of July 21, 1993, "On the Institutions and Bodies of the Penal System of the Russian Federation", Ryazan, November 15–17, 2023. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 44–50.
7. Dvoryanskov, I.V. (2024) Postpenitentsiarnaya probatsiya: kontseptual'nye printsipy [Post-Penitentiary Probation: Conceptual Principles]. *Penitentsiarnaya nauka*. 18(2/(66)). pp. 179–186.
8. Novikov, A.V. (2024) Sotsial'no-pravovaya priroda instituta probatsii v Rossiyskoy Federatsii [The Socio-Legal Nature of the Institute of Probation in the Russian Federation]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 14(4A). pp. 462–469.
9. Usenko, S.P. (2023) Subinstituty rossiyskogo ugolovnogo prava [Sub-Institutes of Russian Criminal Law]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
10. Teplyashin, P.V. (2023) Probatsiya kak subinstitut ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Probation as a Sub-Institute of Penal Law]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 3(56). pp. 126–135.
11. Chorny, V.N. (2023) Kharakteristika probatsii zarubezhnykh gosudarstv i osobennosti formirovaniya instituta probatsii v zakonodatel'stve Rossii [Characteristics of Probation in Foreign States and Specifics of Forming the Institute of Probation in Russian Legislation]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Proc. of the Sixth International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and Law of the Russian Federation No. 5473-I of July 21, 1993, "On the Institutions and Bodies of the Penal System of the Russian Federation", Ryazan, November 15–17, 2023. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 195–201.

Информация об авторе:

Сережкина М.А. – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, подполковник внутренней службы (Новокузнецк, Россия). E-mail: domb2@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M.A. Serezhkina, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: domb2@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.09.2025;
одобрена после рецензирования 25.11.2025; принята к публикации 09.12.2025.*

*The article was submitted 22.09.2025;
approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 09.12.2025.*